

Альбус говорил довольным тоном. "И угрожать влиятельной политической фигуре, да. Я рад, что вы поняли. А теперь сосредоточьтесь на золотом свете. Что ты видишь?"

Гарри смотрел на золотой свет, стараясь не обращать внимания на все остальное. "Это просто гигантское пятно, окружающее область... нет... оно начинает понемногу проясняться. Это начинает походить на оболочку, которая... дышит... нет, становится яснее. Это почти как дыхание, когда она, кажется, слегка пульсирует вверх, а затем оседает обратно, и поверхность, кажется, смещается. Как... как масло на воде".

Альбус улыбнулся. "Очень хорошо, Гарри. Все стало яснее, когда ты сосредоточился только на этом, потому что твой мозг начал отбрасывать всю остальную магию. А сдвиги происходят потому, что хорошему подопечному обычно требуется несколько месяцев, прежде чем он полностью усядется на место. Конечно, можно заставить его уложиться быстрее, но тогда он станет хрупким и легко рассыплется. Что бы вы ни сказали о Люциусе, даже когда он спешит с новыми подопечными, он обязательно платит за качество".

"Так... как же нам пройти через палату?"

Альбус взял Гарри за руку и нежно сжал ее. Гарри почувствовал, как его тело начало гудеть. Это не было ни комфортно, ни неудобно, это было... странно. По мере того как его тело продолжало гудеть, он увидел, как золотой свет потускнел и исчез. Альбус произнес с мягким удовлетворением.

"Мы просто настраиваем нашу магию так, чтобы казалось, что мы часть палаты. О, кстати, это один из тех трюков, которым я никогда никого не учил, так что, пожалуйста, постарайтесь держать его при себе. А теперь, вы видите этот фиолетовый свет?"

Гарри действительно увидел фиолетовый свет, поскольку он был самым ярким. Он отличался от золотого тем, что, казалось, дрожал, а по окружности купола, начиная от земли и заканчивая на самом верху, проходила полоса энергии.

"Да. Он выглядит иначе, чем золотой. Этот выглядит так, будто он поднимается из земли, в то время как золотой выглядит так, будто его просто опустили на землю".

Гарри услышал улыбку в голосе Альбуса. "Отличное различие, Гарри. Конечно, есть много мелких различий, но ты увидел главное. Когда кажется, что завеса поставлена случайно, ее, скорее всего, придумали волшебники. Когда кажется, что он питается энергией Земли, его, скорее всего, придумали гоблины. И наконец, если он похож на паутину, его, скорее всего, придумали домовые эльфы. Варды домовых эльфов легко пропустить, но они могут быть разрушительными, так что всегда следите даже за самыми слабыми цветами. Теперь я буду продолжать корректировать нашу магию до тех пор, пока все чары не сочтут нас своей частью".

Гарри потрясённо наблюдал, как фиолетовый свет исчезает и исчезает, сменяясь тёмно-синим светом, который также исчезает и исчезает. Вслед за синим исчезли ещё двенадцать огоньков. Последний - едва заметная светло-зелёная паутинка, заполнившая воздух и землю всего участка. Теперь он мог видеть отдельные огоньки по всей территории и в здании, некоторые из них были тусклыми.

Альбус заговорил. "Тусклые огни - это магические артефакты, мы избегаем их с помощью заклинания невидимости моей собственной разработки".

Гарри почувствовал, как многогранное жужжание стало слегка стихать, а магические артефакты исчезли из поля зрения.

"Яркие огни - это живые существа или люди. Похоже, Люциус нанял охрану, что не может не радовать. Конечно, на самом деле беспокоят не они, а яркий зеленый свет в подвале".

Гарри присмотрелся и увидел его. Его яркость превосходила свет всех остальных существ в доме. "Что это?"

"Это домовый эльф, Гарри. Его часто недооценивают, но он невероятно силен, когда хочет быть таковым".

Глаза Гарри загорелись. "Это Добби! О, они ужасно с ним обращаются. Есть ли способ освободить его?"

Альбус усмехнулся. "Я уверен, что с Гарри можно что-нибудь придумать. Но пока он еще служит Малфоям..."

Послышалось жужжание и треск, и свет Добби исчез.

"А потом ещё и общая магия людей..."

Дзиньканье изменило частоту, и свет людей померк.

"...А потом просто накладываем простые заклинания невидимости, глушения и устранения запахов, и мы готовы отправиться в главную спальню. Держись за мою руку, Гарри, иначе все станет... сложнее".

Гарри крепче сжал руку, и они вдвоем начали свой путь к главной двери.

"Теперь, Гарри", - заговорил Альбус разговорным тоном, не обращая внимания на полдюжины охранников, стоящих у главного входа. "Помни, что они нас не видят и не слышат, так что не стесняйся говорить. Как, по-твоему, мы должны пройти через вход, не привлекая внимания стражи?"

Гарри в ужасе посмотрел на Альбуса. "Мы врываемся в дом, а ты не знаешь, как туда попасть?"

Альбус усмехнулся. "Что это будет за экскурсия, если я сделаю за тебя всю работу и не дам тебе повеселиться? В худшем случае мы устроим массовую драку со всеми в доме и отправимся в бега на всю оставшуюся жизнь. Ты столкнулся с трехголовой собакой и тут же прыгнул в темную дыру неизвестной глубины, так что я уверен, что ты справишься".

Гарри огляделся по сторонам в поисках хоть какой-нибудь зацепки. Он подумал о том, чтобы постучать в массивные двойные двери, но это, скорее всего, насторожит людей. Он подумал о том, чтобы разбить окно, но и тут возникла та же проблема. Он подумал о том, чтобы бросить куда-нибудь камень, чтобы отвлечь охранников от входа, но он не знал, есть ли на дверях сигнализация. Наконец его осенила мысль.

"Можно заставить стражников открыть нам двери. Может, заставить их думать, что им нужно отметить у внутренней охраны?"

Альбус улыбнулся и кивнул. Быстрым взмахом палочки один из охранников (заросший мужчина со злым взглядом) изобразил на лице растерянность.

"Эй, Родж. Я пойду проверю, как там Фрэнк. Убедиться, что там все в порядке. Помоги мне с дверью, ладно?"

Родж и Види направились к двери, постукивая по ней в определенном порядке, который Гарри не уловил. Двойные двери широко распахнулись. Гарри и Альбус прошли мимо дуэта, когда Види начал разговаривать с одним из пухлых охранников внутри дома.

Оказавшись внутри, дуэт без труда добрался до двери хозяйской спальни. Один из охранников стоял наготове.

"Что скажешь, Гарри?"

"Ну... была ли сигнализация на входной двери?"

Альбус выжидающе посмотрел на Гарри. "Да, была".

"Но я не видел магии для нее..."

"И?"

"Сигнализация считает, что мы в безопасности?"

Глаза Альбуса сверкнули. "Они думают, что мы - часть дома".

"Значит... даже если на этой двери есть сигнализация, мы можем просто открыть ее и пройти?"

Альбус кивнул.

Гарри широко улыбнулся. Альбус был прав, это было весело. "Ладно. Пусть охранник думает, что увидел тень в коридоре, а мы проберемся внутрь, когда он будет разбираться".

Альбус взмахнул палочкой, и дуэт стоял в хозяйской спальне, глядя на спящих Люциуса и Нарциссу Малфой.

"Так, Гарри, я быстро наложу на комнату глушащие и запирающие чары, чтобы мы могли уединиться, затем наложу несколько заклинаний на Малфоев, а потом сделаю меня видимым и слышимым. Ты останешься невидимым и беззвучным, так что не забывай держать меня за руку, чтобы оставаться защищенным от чар. Вы готовы?"

"Готов!"

Альбус поднял палочку.

Люциус Малфой крепко спал в своей огромной и роскошной кровати. Он не сомневался, что старый дурак Дамблдор не смог бы обойти охрану, установленную неделю назад. Но с его усовершенствованной системой безопасности его дом должен был быть самым защищенным во всей Британии. Он сомневался, что даже его старый хозяин смог бы войти в дом, никого не предупредив. Поэтому он лег спать, уверенный, что Дамблдор никогда не приблизится к его воротам ближе, чем на десять футов. Засыпая, он мечтал о том, как проснётся утром и увидит, что Старого Дурака держат его охранники.

Неудивительно, что для него стало шоком внезапное пробуждение от мощного заклинания

консервации.

"Добрый вечер, Люциус и Нарцисса".

Оба Малфоя приподнялись и увидели ненавистного Старого Дурака, который стоял посреди их спальни, как будто это было самым естественным явлением в мире. Оба взглянули на свои ночные столики, посмотрели на свои палочки и оставили их там, где они лежали. Они знали, что, если пойдут за своими палочками, у Дамблдора будет более чем достаточно времени, чтобы отозвать их и бросить на произвол судьбы, как обычные люди. Они не хотели доставлять ему удовольствие, так опозорив их.

"Директор", - проговорил Люциус. "Или, полагаю, это уже не подходит. Может, мне сказать "Главный колдун" или "Главный магвамп"? Вы все еще занимаете эти должности, по крайней мере до тех пор, пока я не доложу о вашем вторжении".

Старый дурак просто улыбнулся на эту колкость. "Можете звать меня Альбус, Люциус, поскольку я не намерен занимать эти должности. Я буду путешествовать, поэтому не смогу уделять должностям должного внимания. Кроме того, поскольку обе должности требуют соблюдения закона, я буду чувствовать себя немного лицемерно, сохраняя их. В конце концов, вымогательство - это преступление, и я пришел сюда, чтобы сообщить вам, что взял на себя новую роль - быть вашим вымогателем".

Люциус и Нарцисса взяли за свои палочки, которые, как и следовало ожидать, улетели и упали на туалетный столик Нарциссы. Люциус сидел прямо, глядя в глаза Дамблдору. Он заговорил с едва сдерживаемой яростью.

"Вы пришли в мой дом и угрожаете моей семье? Как вы смеете! Мне плевать, кто ты, я увижу тебя в Азкабане, даже если это будет стоить мне всего моего состояния".

Дамблдор говорил спокойно. "И как ты собираешься использовать свое состояние?"

Люциус презрительно фыркнул. "Я бы просто поговорил с Корнелиусом и... и..." Люциус замялся в замешательстве.

Дамблдор доброжелательно произнес. "Что ж, давайте начнем с более простого. Как бы вы получили деньги?"

Люциус посмотрел на Альбуса с растущим чувством тревоги. "Я бы пошел в... в... то место... а потом просто... просто..."

Дамблдор улыбнулся. "Ну, конечно, у вас должны быть здесь деньги?"

Люциус в ужасе посмотрел на Дамблдора. "У меня есть мешочек. Все, что мне нужно сделать, это... это... это... это... ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?"

Улыбка Дамблдора стала ледяной. "Я применил к вам обоим специальное проклятие собственной разработки. Находясь в активном состоянии, вы будете интеллектуально знать, что такое валюта и что вы обладаете значительным состоянием. Однако вы не будете иметь ни малейшего представления о том, как получить валюту или даже потратить ее. Вы также не будете знать, как использовать третьих лиц, включая юного Драко. Более того, вы даже не сможете передать контроль над своим состоянием кому-либо еще, включая наследника. Вы по-прежнему будете неприлично богаты, но оно будет бесполезно для вас. Если вам повезет, вы станете самыми богатыми нищими на планете".

Нарцисса в ужасе смотрела на мужчину. Это был не тот Альбус Дамблдор, с которым она привыкла иметь дело, и она проследит, чтобы Люциус не пытался играть в те же игры, в которые он играл с прежним Альбусом. Она гадала, был ли это проблеск того Альбуса Дамблдора, которого боялся Темный Лорд.

Люциус смотрел на Старого... на Альбуса со смесью ярости, страха и нескрываемого уважения. "Чего ты хочешь?"

Улыбка Альбуса вновь стала теплой. "Ну, мне пришло в голову, что мой скорый уход из Хогвартса может подтолкнуть тебя к принятию некоторых... неразумных и поспешных решений. Например, у вас может возникнуть соблазн ввести некоторые из тех правил, которые вы хотели, чтобы дискриминировать тех, кто не принадлежит к чистокровному роду. Хогвартс по-прежнему имеет для меня большое значение, поэтому я буду очень признателен, если вы не станете работать над законами или политикой, которые, как вы знаете, я бы не одобрил. Если вы будете следовать этому стандарту, то вам не придется беспокоиться о том, что вы будете голодать на улицах с хранилищем, полным галлеонов. Если вам нужны указания, как действовать, не стесняйтесь, пишите мне в Гринготтс, и я быстро отвечу".

Люциус стиснул зубы. "Что-нибудь еще?"

Альбус вздохнул. "Кое-что есть. Кажется, моему ученику Гарри приглянулся ваш домовый эльф Добби, и я хотел бы сделать ему неожиданный подарок - освободить его друга. Вы не могли бы вызвать его и освободить для меня?"

Люциус уставился на Альбуса, кипя от ярости и едва владея речью. "Отлично! Добби!"

В комнату вбежал Добби, испуганный и жалкий в своей грязной посуде. Его уши поникли в знак покорности.

"Хозяин Бес зовет Добби?"

"Да, Добби, принеси мне пару моих носков".

"Добби делает, как сказал хозяин", - и не успел Люциус закончить фразу, как в руках у него оказалась пара его прекрасных носков.

Люциус с отвращением протянул носки. "Представляю вам эту одежду. Ты отстранен от общения с семьей Малфой".

Добби вздрогнул, когда взял носки. "Добби свободен? Добби свободен! ДОББИ СВОБОДЕН!"

Люциус усмехнулся, глядя на радость проклятого эльфа.

"Молодец Добби", - проговорил Альбус, удивив домового эльфа. "Юный Гарри будет рад услышать об этом. Может быть, ты согласишься прийти, если он позовет?"

Глаза Добби расширились. "Гарри Поттер хочет поговорить с Добби? Гарри Поттер сэр - лучший волшебник на свете! Добби придет, если Гарри Поттер позовет. ХИ ХИ ХИ! ДОББИ СВОБОДЕН!"

С этими словами нелояльный домовый эльф ускакал прочь. Люциус почувствовал, что это хорошее избавление.

"Спасибо, Люциус", - сказал Альбус. "Я ценю ваше время, уделенное мне этим вечером. Я сам разберусь. Если вы кому-нибудь расскажете о существовании проклятия, оно будет активировано навсегда. О, и я должен упомянуть, что в качестве платы за вашу роль в открытии Тайной комнаты вы не будете иметь доступа к своим деньгам в течение целой недели. Надеюсь, вы будете вести себя хорошо, и мне не придется делать это навсегда. Береги себя".

Альбус исчез. Люциус подбежал к своей палочке и убедился, что они с Нарциссой одни.

Супруги долго смотрели друг на друга, а потом заговорили, как один, чтобы кратко подытожить свою ситуацию.

"Проклятье!"

<http://tl.rulate.ru/book/101877/3518716>